

Гагиева Анна Капитоновна

**ВЛИЯНИЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НАЧАЛА XX ВЕКА НА РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ**

В статье рассматривается влияние аграрной реформы начала прошлого века на развитие кооперации на Европейском Севере России. Выявляя взаимосвязь государственных преобразований с развитием общественных, самоуправляющихся, самоорганизующихся крестьянских организаций - кооперативов, автор показывает кооперативное движение как фактор саморазвития, самоспасения и самозащиты крестьян. В кооперации начала XX века отмечается органичное сочетание элементов традиций и новаторства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/11.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. Отдел рукописей Российского государственного архива литературы и искусства. Ф. 191. Оп. 1.
13. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 20. Оп. 5.
14. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 69. Оп. 1.
15. ОР РНБ. Ф. 682. Оп. 2.
16. Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. Т. 1. 416 с.
17. Сабурова Т. А. Русский интеллектуальный мир/миф. Омск: Наука, 2005. 306 с.
18. Сивкова А. В., Дамешек Л. М. Образ Сибири в представлении российской элиты в XIX в. // Вестник Иркутского университета. Специальный выпуск: материалы ежегодной научно-теоретической конференции молодых ученых. Иркутск: Издательство ИрГУ, 2005. С. 91-93.
19. Тургенев Н. И. О нравственном отношении России к Европе. Лейпциг: Ф. А. Brockhaus, 1869. 66 с.
20. Фонвизин М. А. Сочинения и письма: в 2-х т. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. Т. 2. С. 297-302.

INTELLECTUAL CONSTRUCT "EUROPE" IN DECEMBRISTS' SPATIAL IDEAS

Svetlana Pavlovna Vol'f

Department of Native History
Omsk State Pedagogical University
swetljanika@rambler.ru

The author reveals the content of Decembrists' ideas about Europe, pays special attention to enlightenment ideas influence on Decembrists' space perception, and shows the transformation of the intellectual construct "Europe" in Decembrists' ideas of the first half of the XIXth century. The change of Europe perception by Decembrists during this period is explained with their aspiration to form the positive image of Russia.

Key words and phrases: Decembrists; spatial representations; Europe; enlightenment; intellectual history; history of the XIXth century; history of Russia.

УДК 94:338.436.33(47)«19»(045)

В статье рассматривается влияние аграрной реформы начала прошлого века на развитие кооперации на Европейском Севере России. Выявляя взаимосвязь государственных преобразований с развитием общественных, самоуправляющихся, самоорганизующихся крестьянских организаций – кооперативов, автор показывает кооперативное движение как фактор саморазвития, самоспасения и самозащиты крестьян. В кооперации начала XX века отмечается органичное сочетание элементов традиций и новаторства.

Ключевые слова и фразы: община; уезд; процесс капитализации; наделная земля; П. А. Столыпин; кооперация; маслоделательные артели; Союз потребительских обществ.

Анна Капитоновна Гагиева, д.и.н., доцент
Кафедра документоведения и архивоведения
Коми республиканская академия государственной службы и управления
gngkol2@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НАЧАЛА XX ВЕКА НА РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ©

Актуальность исследования вопросов, связанных с аграрной реформой начала XX века, сохраняется до настоящего времени [5]. Особую значимость исследуемым вопросам придает то обстоятельство, что, во-первых, столыпинская аграрная реформа проходила по-разному в разных регионах России, а, во-вторых, оценка этой реформы на протяжении изучаемого и последующего времени не была однозначной. До настоящего времени не нашли глубокого освещения вопросы, связанные с влиянием реформы на развитие кооперации Европейского Севера.

В исследованиях представителей дореволюционной исторической школы неоднократно говорилось о положительном влиянии аграрной реформы не только на развитие страны, но и на развитие кооперативного движения в целом. Советские историки, зачастую подчеркивая определенную прогрессивность столыпинских преобразований, негативно оценивали в целом и саму реформу, и ее последствия [9]. Так, С. М. Дубровский, оценивая ход проведения реформы и укрепления земли в личную собственность в общероссийском масштабе, полагал, что подобное положение является следствием усиления административного нажима на крестьян, которых просто заставляли составлять ходатайства на выход из общины [3, с. 212]. При всем многообразии работ по истории кооперации как в досоветское, так и в советское время, вопросы, непосредственно касающиеся влияния реформ на развитие кооперации отдельно взятых регионов (в нашем случае – Европейский Север), не рассматривались вообще. Исключением, пожалуй, будет работа И. Н. Коновалова [6].

Цель настоящей статьи – показать влияние аграрной реформы начала XX века на развитие кооперативного движения на материалах Вологодской губернии. Для достижения поставленной цели были использованы как опубликованные [7], так и неопубликованные источники [2].

Вологодская губерния в исследуемое время включала 10 уездов: Кадниковский, Вологодский, Грязовецкий, Никольский, Великоустюгский, Сольвычегодский, Тотемский, Вельский, Яренский и Устьсысольский. Население, проживающее здесь, относилось к крестьянскому сословию. К началу столыпинской реформы (1906 год) из общего количества земель в 34 939 643 дес. в собственности государства и учреждений находилось 29 760 347 дес. или 85,2%. Крестьяне имели 4 430 630 дес. - 12,7%. Помещичье землевладение было распространено и сосредотачивалось в основном в трех юго-западных уездах – Вологодском, Грязовецком и Кадниковском. Общее количество этих земель составляло 248 794 дес. или 0,4% [8, с. 10].

Все крестьянские земли делились на общинные (наделные) и земли в частной собственности. Общинные земли составляли 3 699 772 дес., в частной собственности находилось 731 258 дес. [Там же]. Земли крестьянской собственности составляли 16,5% от общего количества. Однако в разных уездах губернии процесс капитализации земель был разным. Так, в Кадниковском, Вологодском, Грязовецком он составил 48,8%, 39,9% и 29,3% соответственно, а в Яренском и Устьсысольском уездах – 2,3% и 0,4% соответственно [Там же].

Вместе с тем, масса наделных земель в силу своего особого правового положения еще не была включена в процесс мобилизации. Указ от 9 ноября 1906 года, разрешавший укрепить землю в личную собственность, имел своей целью ускорить этот процесс. С 1906 по 1914 гг. на изучаемой территории заявили ходатайство об укреплении земли в частную собственность 28 933 домохозяев, что составило 12% от общего количества крестьян-общинников. В Вологодском уезде – 22,5%, Грязовецком – 16,4%, Кадниковском – 15,8%, Никольском – 15,3%, Великоустюгском – 13,8%, Тотемском – 8,8%, Сольвычегодском – 4,6%, Вельском – 4,3%. В Яренском и Устьсысольском уездах землеустроительные комиссии вообще не образовывались [7, с. 37]. Сравнение этих данных с данными распространенности частной собственности позволяет предположить, что наметившиеся тенденции капиталистической мобилизации земель нашли свое выражение в укреплении земель в рамках столыпинского законодательства. Вологодский, Грязовецкий и Кадниковский уезды дали самый высокий процент получивших от общества приговор об укреплении земель в собственность (91,4% и 88,2%), тогда как Вельский и Никольский – 48,0% и 47,9% соответственно [Там же, с. 37-38].

Вместе с тем, следует отметить, что крестьянство, получившее в личную собственность землю, не имело полной свободы в деле продажи, покупки и аренды земель. В Государственном архиве Вологодской области имеется достаточно большой массив документов с просьбами крестьян о покупке, продаже, аренде земель, которые удовлетворялись не всегда [2, д. 132, 276, 431].

Это было связано, на наш взгляд, с запутанностью земельных отношений, неразвитостью законодательства в сфере землевладения и землепользования, а также незавершенностью законодательного процесса. Как показывают архивные документы, власти на местах и не стремились ликвидировать все барьеры в развитии крестьянского хозяйства. Правительство не просто вмешивалось – оно диктовало крестьянину условия ведения его хозяйства. В документах землеустроительных комиссий имеется масса примеров, показывающих, насколько стеснены были правовые возможности крестьян, например, в области покупки земли. Так, крестьяне д. Свинойской, Устьвельской волости, Вельского уезда решили купить землю у Вельского удельного округа. Прежде чем продать эту землю, округ затребовал у землеустроительной комиссии сведения о посемейно-имущественном положении каждого из 34 домохозяев. Сведения эти включали: количество земли на каждое крестьянское хозяйство, количество лошадей, количество в хозяйстве рабочей силы. Хозяйства, имевшие больше 21 дес. земли, из пайщиков при покупке были исключены. Для остальных хозяйств было разрешено продать лишь столько земли, сколько не достает до указанной нормы в 21 дес. [Там же, д. 237]. Попытка отдельных домохозяев обратиться в Вельскую землеустроительную комиссию успеха не имела [Там же, д. 86, л. 74-81]. И это несмотря на то, что земля должна была отводиться крестьянам в виде отрубов [Там же, д. 529, л. 7-8].

Однако крестьянство Вологодской губернии, как показывают данные земской статистики, особенно после аграрной реформы, начинают активно создавать инициативные общественные организации, принявшие форму кооперативов. Основной упор был сделан на сельскохозяйственную кооперацию и развитие маслодельного производства.

Известно, что первая молочная артель в Вологодской губернии возникла в 1895 году, а в 1895, 1896, 1899 годах вологодские маслоделы уже принимали участие в выставках масла в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде. В 1899 году отмечено активное участие вологодских маслодельных кооперативов в молочном съезде в г. Ярославле [1, с. 34].

Высокие темпы развития маслодельной кооперации в Вологодской губернии показывают, что к началу столыпинских преобразований изучаемая территория, с одной стороны, была вовлечена в общероссийские процессы капитализации деревни, а с другой, отсутствие свободной мобилизации земель для ведения хозяйства не способствовало развитию крестьянского предпринимательства. Только проведение крестьянской реформы и превращение крестьянина в собственника земли могли привести к развитию крестьянского сословия.

Следует отметить и тот немаловажный факт, что природные условия Вологодской губернии не способствовали развитию здесь крупного зернового хозяйства, поэтому крестьянство, объединяясь в артели, а в дальнейшем в кооперативы, решало задачи самообеспечения и саморазвития через те или иные формы кооперирования. Так, маслодельная кооперация была характерна для Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского уезда. В Никольском, Тотемском, Вельском, Великоустюгском уездах в основном развивалась

сельскохозяйственная кооперация по выращиванию овощей и производству молока, а на территории Яренского и Устьсысольского уездов - потребительская кооперация [Там же, с. 36].

Организованность кооперативному движению придавала деятельность Вологодского общества сельского хозяйства (ВОСХ), особенно его коммерческого отдела, ставшего в 1906 году, сразу после опубликования Указа от 9 ноября 1906 года, самостоятельной организацией. Следует отметить, что итогом этой работы явился первый съезд кооперативов Вологодской губернии, проходивший в августе 1915 года. Он доказал закономерность возникновения и развития кооперативного движения в сельскохозяйственном производстве как формы новых производственных отношений в Вологодской губернии [Там же, с. 47]. По данным И. Н. Коновалова, количество кооперативов по производству сельскохозяйственной продукции и маслодельных артелей на изучаемой территории с 1906 по 1911 год выросло в десятки раз [6, с. 120].

Широкое развитие кооперации на изучаемой территории приводило не только к тому, что крестьянство через кооперацию начинает вовлекаться в «стихию» рынка, но и к тому, что вместе с ним в вологодскую деревню приходят новые отношения, которые полностью используют ресурсы крестьянского хозяйства. Это выразилось как в формах кооперативных объединений, так и в видах кооперативной деятельности.

Активизации работы кооперации способствовало и то, что в 1905 году была открыта железная дорога от Санкт-Петербурга до Вятки, которая связала Вологодскую губернию с востоком страны, Уралом и Сибирью, что дало возможность кооперативным организациям губернии поставлять свой товар на рынок. На вырученные от продажи товаров суммы кооперативные организации Вологодской губернии строили школы, открывали Народные Дома, организовывали всевозможные курсы по подготовке и переподготовке кадров для кооперации и т.д. [Там же, с. 124-145].

Кооперативное движение на изучаемой территории становится силой, которая более всего влияла на развитие крестьянского хозяйства и социальное развитие всего сословия. Каждая организация являлась самообеспечивающейся, самофинансируемой и саморазвивающейся системой. Это была новая форма производственных отношений в вологодской деревне. Юридически самостоятельные крестьянские хозяйства, объединяясь на добровольных началах для работы сообща и достижения цели, развивались по своим внутренним законам и стимулировали развитие аграрных отношений как в регионе, так и в стране. Кооперативное движение в Вологодской губернии стало почвой для саморазвития, самоспасения и самозащиты каждого крестьянина.

Являясь феноменом народной жизни, кооперация органично сочетала в себе элементы традиций (артельность, коллективизм, взаимовыручку) и новаторство (рынок, широкий масштаб товарно-денежных отношений и т.д.). Ее разнообразная и разносторонняя деятельность способствовала сочетанию личных и общественных интересов, выработке механизма хозяйствования, в наибольшей степени соответствующего национальным представлениям о характере труда и нравственным канонам православия с его верой в духовное богатство людей и торжество справедливости, удовлетворению широких материальных и духовных потребностей людей.

Список литературы

1. **Богданов Б., Воровский В.** Маслодельные артели в Вологодской губернии: по данным анкеты ВОСХ. Вологда, 1915. 125 с.
2. **Государственный архив Вологодской области (ГАВО).** Ф. 287. Оп. 1.
3. **Дубровский С. М.** Столыпинская аграрная реформа. М., 1963. 265 с.
4. **Ефремов П. Н.** Столыпинская аграрная политика. М.: Наука, 1941. 176 с.
5. **Карнишин В. Ю.** Политический аспект российской модернизации в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 91-94.
6. **Коновалов И. Н.** Крестьянская кооперация в России (1900-1917 гг.). Саратов: Изд-во ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 1998. 216 с.
7. **Обзоры Вологодской губернии за 1906-1914 гг.:** сб. ст. / под ред. В. Воровского. Вологда, 1914. 135 с.
8. **Статистика землевладения 1905 г.** СПб., 1905. Вып. 17. 89 с.
9. **Трапезников С. П.** Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М.: Наука, 1974. 365 с.

AGRARIAN REFORM OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY INFLUENCE ON COOPERATION DEVELOPMENT WITHIN EUROPEAN RUSSIAN NORTH

Anna Kapitonovna Gagieva, Doctor in History, Associate Professor
Department of Documentation and Archival Science
Komi Republican Academy of State Service and Administration
gngkol2@mail.ru

The author considers the agrarian reform of the beginning of the last century influence on cooperation development within the European Russian North, revealing the correlation of state reforms with the development of social, self-governing, self-organizing peasant organizations – cooperatives – the author shows cooperative movement as the factor of peasant self-development, self-rescue and self-defense and mentions the harmonic combination of traditions and innovations elements in the cooperation of the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: community; district; capitalization process; allotment land; P. A. Stolypin; cooperation; butter-making cooperative associations; Union of Consumer Societies.